— Леди Меллин.

— Леди.

Волшебники быстро столпились вокруг Клары, когда та упала в обморок.

Кладис тоже бросился к ней и успел поймать ее, прежде чем она упала на землю. Хотя ему было жаль, что он позабыл о Кларе, он повернулся и посмотрел на Эллу. К сожалению, выражение ее лица было намного холоднее, чем раньше, когда они спорили. Его сердце разрывалось при виде этого.

— Продолжайте, — фыркнула Элла. — Вы должны заботиться о своей возлюбленной.

— А что насчет тебя?

— У меня есть дела. Кроме того, то, что я делаю, вас не касается, ваше высочество, — саркастически ответила Элла. — Вам следует отвести леди Меллин к врачу. Она плохо выглядит.

Слова Эллы были правдой. Клара действительно выглядела больной. Ее лицо было таким бледным, что, казалось, ей требовался визит к врачу.

Помогая ей встать, Кладис заметил, что ее обычно маленькое тело было похоже на самый тяжелый мешок в мире. Чувствуя стыд за свою нынешнюю дилемму, он не мог смотреть на Эллу.

Повернувшись к Ксилу, Кладис попросил:

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней, мастер.

Затем он вышел из здания, и в холле повисла тишина.

Многие маги разошлись по делам, оставив Ксила и Эллу.

Сбитая с толку, Элла спросила:

— Что это, черт возьми, было?

Он ничего не ответил, телепортируя их обоих обратно в свою лабораторию. Только когда они в самом деле остались одни, Ксил, пытавшийся говорить как можно более мужественно, чтобы создать дистанцию между ними, произнес:

— У меня нет намерения быть твоим закадычным другом до конца моей жизни.

— Значит, ты не хочешь участвовать в этом романе? — усмехнулась Элла.

— Я слишком стар, чтобы участвовать в этой подростковой любовной истории.

— Неужели 39 лет — это так много?

— Я вдвое старше тебя. Если бы я женился на своей первой любви, то к настоящему времени у меня была бы дочь примерно твоего возраста. В конце концов, я всего на пять лет моложе твоего отца.

«Значит, я всего на шесть лет моложе герцога?» — это внезапное осознание потрясло ее. — «Получается, я моложе герцогини на два года. Не удивительно, что герцогиня кажется мне скорее сестрой, нежели матерью».

Затем Элла покачала головой, чтобы избавиться от этих мыслей.

Это было неважно, сколько им было лет. Несмотря ни на что, они по-прежнему были ее родителями. Хотя на самом деле она была Ранхэ, она также была Эллой.

Эллой — для своих родителей, а для Ксила — Ранхэ.

«Это просто и приятно», — подумала Элла, кивнув.

Затем она сделала серьезное лицо и пробормотала, словно разговаривала сама с собой:

— Да… Это вправду делает меня на шесть лет моложе моего отца. Никогда об этом не думала.

Сбитый с толку Ксил спросил:

— О чем ты говоришь?

— Неужели ты думал, что мне столько же лет, сколько и настоящей Элле?

Он оглядел ее с головы до ног. Честно говоря, в ней было что-то странное, что не походило на семнадцатилетнюю девушку. Несмотря на это, Ксилу было трудно поверить ее словам.

— То есть ты утверждаешь, что тебе 38 лет? С таким лицом?

— Да, верно. Я даже похорошела. Хотя мне пришлось оставить все позади, мне нравится это тело и моя семья. Начинаешь завидовать молодым людям, когда достигаешь этого возраста, — с улыбкой ответила Элла. — Это заставляет осознавать, насколько старым ты стал по сравнению с молодостью, которую видишь в других. Теперь, когда я молода, я буду думать об этом как об обмене за все, что я оставила позади.

У нее даже появились родители, которых она так сильно хотела в своей прошлой жизни. Для нее это была цена, которую ей пришлось заплатить за этот второй шанс.

Ксил был потрясен ее словами.

Молодость… Настоящая семнадцатилетняя девушка не ценила бы этого. Дети в этом возрасте обычно считали себя взрослыми. Как только переваливало за тридцать, уже ближе к сорока, они понимали, что такая вещь существует.

Ксил еще ничего не успел сказать, как Элла стала горько вспоминать то, что потеряла. Она тосковала по тому, что ей пришлось оставить позади. Он не мог представить, что бы делал он, если бы потерял все свои достижения и оказался в чужом мире.

«Если это когда-нибудь случится со мной, смогу ли я сдаться и принять это, как она?»

Он никак не мог смириться с этим, как она. Он сошел бы с ума, пытаясь найти путь назад. Но эта женщина утверждала, что приняла все и теперь хотела жить спокойно со своей новой семьей.

Вскоре Элла снова улыбнулась.

Он должен был признать, что она говорила ему правду. Предполагая, что именно это у нее было на уме, он спросил:

— Ты отвергаешь принца, потому что он слишком молод?

— Ни за что. Молодые мужчины лучше.

— Что? — ответил Ксил.

Такое могли бы сказать пожилые люди. Ксил признал, что Элла была тридцативосьмилетней женщиной в теле молодой девушки. Он знал, что женщины часто говорят подобные вещи, но обычно это случалось, когда пожилые женщины разговаривали сами с собой.

— Если бы он любил меня, как в романе, я могла бы забыть, что мне тридцать восемь лет. Я бы сделала все возможное, чтобы полюбить его. Я не знаю, что происходит со всей этой системой,

но мне никогда не приходило в голову, что он был настолько молод, — сказала Элла.

— Ему всего девятнадцать. А тебе тридцать восемь, — саркастически выплюнул Ксил эти слова из ревности, когда Элла упомянула, что, возможно, полюбила бы Кладиса.

Элла, заметившая его хмурый взгляд, усмехнулась и поправила его:

— Мне семнадцать.

— Я думал, ты сказала, что тебе тридцать восемь? — Ксил намеренно придал своему тону властный оттенок, которым угрожал магам в башне, но это никак не повлияло на Эллу.

— А я думала, тебе двадцать пять. О, или все же четырнадцать?

http://tl.rulate.ru/book/58874/2403286